

Сикач Артём Сергеевич
Студент 3 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
Россия, г. Владивосток

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о роли искусственного интеллекта в конституционном праве и его признании субъектом права. Автором проведён анализ насчёт применения искусственного интеллекта не только в России, но и в зарубежных странах, в результате которого пришёл к заключению насчёт значимости искусственного интеллекта в жизни общества и государства.

Ключевые слова: конституционное право, искусственный интеллект, AI Journey, Цифровая экономика Российской Федерации, Цифровой Казахстан, Цифровая республика Франции, США, Италия.

Annotation. This article discusses the role of artificial intelligence in constitutional law and its recognition as a subject of law. The author conducted an analysis about the use of artificial intelligence not only in Russia, but also in foreign countries, as a result of which he came to the conclusion about the importance of artificial intelligence in the life of society and the state.

Keywords: constitutional law, artificial intelligence, AI Journey, Digital economy of the Russian Federation, Digital Kazakhstan, Digital Republic of France, USA, Italy.

Искусственный интеллект выступает важным элементом благодаря научно – техническому прогрессу. Его активное развитие и расширенное использование на практике требует включения данного явления в сферу правового регулирования. Ведь искусственный интеллект настолько вошёл в жизнь всего общества и государства, что многие учёные задаются вопросом насчёт закрепления искусственного интеллекта в законодательстве как субъекта. Технологии искусственного интеллекта всё чаще применяются для принятия политических и деловых решений с широкими социальными последствиями, при этом данные технологии становятся более сложными, затрудняя определение того, используются ли они в соответствии с законом.

Наступает эра активного применения искусственного интеллекта для управления в экономике, обществе и государстве. Прежнее нормативно – правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации. Как ПДД, которые рассчитаны на регулирование езды на лошадях, сменились правилами автомобильного движения, так и сегодня зарождается новое право, регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта [9]. Внедрение искусственного интеллекта в общественный мир – это объективный процесс, основные приоритеты и параметры которого закреплены в программно – целевых документах [3, с. 183 - 187]. В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, в подп. «в» п. 36 в качестве одного из основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий указан искусственный интеллект [7]. 10 октября 2019 г. Президентом РФ была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., где в качестве ключевого признака ИИ указывается на возможность имитации когнитивных функций человека и получение при выполнении некоторых задач результатов,

сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека (подп. «а» п. 5) [8]. К тому же незаменимость и огромная значимость технологий искусственного интеллекта были доказаны всему миру схваткой с пандемией COVID-19, когда масштабы и скорость распространения биологической угрозы не оставили шансов традиционным методам борьбы [4, с. 107 - 112].

Как отметил В.В. Путин, выступая на международной онлайн – конференции AI Journey, «Невозможно, безусловно, отвергать, отрицать прогресс... Он необратим. Нужно научиться управлять искусственным интеллектом... Необходимо подчинить себе одну из величайших технологий, когда – либо созданных человечеством, и для этого нам нужно самим быть смелыми, компетентными и смотреть в будущее» [17]. Как отмечают специалисты, технологии искусственного интеллекта в перспективе будут более социальными: агенты, изначально ориентированные на решение инструментальных задач, станут частью среды человеческих взаимодействий [5, с. 187 - 195].

Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин постоянно обращает внимание на острые углы соотношения норм Конституции РФ и жизни, проявляющиеся в юридических конфликтах. Задача права, как считает В.Д. Зорькин, «...создать такие универсальные механизмы, которые ... способствовали бы сохранению мира и человечности, то есть нашей цивилизации права» [18]. На взгляд правоведов, право должно выступать регулятором технологических процессов, «определять социально – оправданный коридор вторжения человека в искусственный мир новых технологий» [1, с. 28 - 40].

В конституции каждого государства, как в нормативно - правовом акте, обладающем высшей юридической силой, фиксируются основы общественного строя и государственного управления. Но сейчас присутствует проблема насчёт конституционализации отношений, связанных с цифровым обществом, в том числе с искусственным интеллектом. В ряде стран идёт

процесс внесения дополнений о цифровых правах личности в конституционное законодательство.

Среди принятых законов, регулирующих отношения в условиях цифровизации общества, можно назвать Закон Франции «О цифровой Республике» 2016 года [10]. В 2018 – 2019 годах во Франции началось публичное обсуждение преобразования, которые связаны с цифровой трансформацией, включающих конституционную реформу и изменение ряда законов [11]. В январе 2020 года в Национальное собрание Франции депутатом Пьером Аленом Рафаном было внесено предложение о принятии Хартии искусственного интеллекта и алгоритмов, после регистрации оно было передано на рассмотрение в парламентский комитет по конституционному законодательству. Согласно тексту законопроекта, «точно так же как вирусы в течение длительного времени интегрируются в генетическое наследие человека, технологии становятся частью мышления» [12].

Авторами проекта предлагается включить преамбулу французской конституции ссылку на новый конституционный закон, а затем в самом законе зафиксировать ряд принципиальных вопросов, например, действия, которые необходимо принимать во внимание для регулярного аудита систем искусственного интеллекта и оценки их эволюции в получении автономии (ст. 4); ограничения для предотвращения злонамеренных манипуляций (ст. 5) и др. Согласно ст. 1 законопроекта, действие закона будет распространяться как на киберфизические системы, так и на виртуальные. «Система... не обладает правосубъектностью и поэтому не может обладать субъективными правами. Но обязательства, вытекающие из правосубъектности, ложатся на юридическое или физическое лицо», которое использует эту систему, «становясь её законным представителем».

В Республике Казахстан законодательство об ИИ начал своё развитие.

Государственная программа «Цифровой Казахстан», утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 г. № 827,

выделяет ИИ среди множества инновационных технологий. Планируется внедрение ИИ в промышленности, в частности, в добывающие и обрабатывающие сектора, а также применение этой технологии в здравоохранении и создание инфраструктуры «умного города». Согласно плану мероприятий по реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» в декабре 2019 г. должен был быть внедрён в практику управления виртуальный консультант на основе искусственного интеллекта на портале государственных услуг (п. 34 Плана по реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан»). С 2017 г. Министерство здравоохранения Республики Казахстан ежегодно отчитывается по вопросу внедрения технологии ИИ в здравоохранение (п. 37 Плана по реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан»). Кроме того, Государственная программа индустриально – инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы, утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 г. № 1050 предусматривает подготовку квалифицированных кадров, в том числе и в области ИИ. На момент написания данной работы определения термина искусственного интеллекта в Республике Казахстан нет.

Таким образом, следует сказать, что идёт процесс формирования права, регулирующего отношения с учетом развивающейся цифровой реальности и искусственного интеллекта, несмотря на то что определение термина искусственного интеллекта у конкретных стран нет.

Группа европейских учёных – конституционалистов на страницах «Международного журнала техноэтики» в статье «Робототехнологии и основные права: робототехника бросает вызов европейской конституционной структуре» [6, с. 1202 - 1214] обращает внимание читателей на том, что все более тесное переплетение технологий с человеческой жизнью, поднимает вопросы, которые требуют правового регулирования этого взаимодействия. Развитие искусственного интеллекта влияет на толкование человека.

В своей статье «Конституционная демократия и технология в эпоху искусственного интеллекта» Брюгге Поль Немиц, профессор права Европейского колледжа, настаивает на том, что, учитывая предсказуемое распространение искусственного интеллекта в современном обществе, необходимо решить вопрос: могут быть оставлены этике, а какие должны решаться с помощью закона?

Расширенное влияние цифровых технологий на современное общество ставит вопросы:

1) Как регулировать фактическое участие искусственного интеллекта в общественных отношениях различной направленности?

2) Можно и нужно ли будет признать системы искусственного интеллекта следующего поколения субъектами права?

3) Каким образом использовать возможности, предоставляемые искусственным интеллектом, для совершенствования правового регулирования и правоприменения?

По мнению конкретных учёных, надо формировать новые правовые институты, которые носят комплексный (межотраслевой) характер, для урегулирования принципиальных вопросов об ответственности за действия систем искусственного интеллекта, об этике принятия решений системой искусственного интеллекта и о правах искусственного интеллекта – оспариваемых морально – прагматических основаниях для предоставления искусственному интеллекту правосубъектности [13]. Другие учёные, например, судья Конституционного Суда РФ Гадис Гаджиев, настаивают на том, что в конституции в обозримом будущем не должно быть каких – либо разделов об искусственном интеллекте [15].

Выдвигая все аргументы «за» или «против» признания искусственного интеллекта субъектом права, учёные нередко говорят о этической стороне вопроса: имеет ли человек моральное обязательство предоставлять искусственному интеллекту правосубъектность? Преобладающее мнение –

современные системы искусственного интеллекта не имеют достаточно общих с людьми характеристик, чтобы возникло моральное обязательство признавать их субъектами права [15, с. 122 - 124].

Ведь если по вопросу о признании искусственного интеллекта субъектом права большинство учёных высказывают отрицательную позицию, то вопрос об использовании возможностей искусственного интеллекта для совершенствования законодательства и законодательного процесса находит поддержку у значительного большинства авторов.

Внедрение машинного обучения и использования искусственного интеллекта в законотворческой деятельности идёт процесс в некоторых странах. Например, в Италии реализуется проект Datafication, который включает оцифровку законотворческого процесса и применение систем искусственного интеллекта, в том числе для автоматизированного анализа частоты использования НПА.

Основным моментом в процессе цифровизации законодательства станет создание машиночитаемого права – описание НПА в машиночитаемой форме – формате, который легко обрабатывается компьютерными программами. Одним из первых национальных законов, предусмотревших машиночитаемость общедоступных активов органов власти, стал Закон США об открытых данных правительства [14], подписанный Президентом США 14 января 2019 года. В настоящее время работа по «переписыванию» законов в виде программного кода ведётся в Германии, Великобритании, Новой Зеландии и других странах.

Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» включает создание российской концепции машиночитаемого права и поэтапную автоматизацию отдельных процессов нормотворчества, внедрение механизмов создания машиночитаемых норм и использования возможностей современных и перспективных технологий искусственного интеллекта. Также сам проект предусматривает использование

искусственного интеллекта в различных областях управления, в том числе: сформирование отраслевого регулирования робототехники до 2020 года (п. 1.8. федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»), разрабатывание и принятие стандартов безопасности, в том числе и в области искусственного интеллекта до 2021 года (п. 1.20, п. 1.51 федерального проекта «Информационная безопасность»).

В июле 2019 года Министерство экономического развития Российской Федерации анонсировало создание единой цифровой платформы законопроектов, которая охватывает все стадии рассмотрения проектов в режиме реального времени, что позволит добавлять комментарии и предлагать изменения онлайн. На 2020 год план изменений включает тестирование перевода нормативных актов в машиночитаемый формат [16].

Таким образом, искусственный интеллект настолько набрал популярности, что его используют для разработки государственных программ, которые оказывают положительное влияние на развитие не только общества, но и государства в целом, но искусственный интеллект является пока объектом права, это не значит, что он останется инструментом, ИИ начали только воплощать в жизнь, он может быть признан субъектом права только тогда, когда в ближайшем будущем сумеет достигнуть сознательности, обладать правами и обязанностями как человек, а также отдавать себе отчёт в совершении тех или иных действий, ведь искусственный интеллект не просто компьютерная программа, запрограммированная на совершение действий, внесённых самими создателями, эта программа, обладающая способностью к самообучению.

Список источников:

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25-42.
2. Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 120-125.
3. Заметина Т.В., Комбарова Е.В., Искусственный интеллект и конституционные вопросы его внедрения в современной России // Правовая политика и правовая жизнь / 1'2021. С. 180 - 189.
4. Кашкин С.Ю., Тищенко С.Ю., Алтухов А.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии: монография / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.; Кашкин, С.Ю. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением COVID-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта / С.Ю. Кашкин, С.А. Тищенко, А.В. Алтухов // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 7. – С. 105–114.
5. Резаев, А.В. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления и проблемы для развития медицинских наук / А.В. Резаев, Н.Д. Трегубова // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 4. – С. 183–199.
6. Koops E.-J., Di Carlo A., Nocco L., Casamassima V., Stradella E. Robotic Technologies and Fundamental Rights: Robotics Challenging the European Constitutional Framework // International Journal of Technoethics. Vol. 4. 2013. No 2. P. 1198-1219.
7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9

мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 41, ст. 5700.

8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 20, ст. 2901.

9. Зорькин В. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyeprava-grazhdan.html> (дата обращения: 20.04.2020).

10. Loi pour une République numérique. No 2016-1321. 7 Octobre 2016. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033202746&categorieLien=id> (дата обращения: 20.04.2020).

11. Notre stratégie pour la transformation de l'action publique 2018-2022. 2018. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/document/document/2018/10/action_publicque_2022_notre_strategie_pour_la_transformation_de_laction_publicue_-_29_octobre_2018.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

12. Proposition de loi constitutionnelle relative à la Charte de l'intelligence artificielle et des algorithmes. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b2585_proposition-loi (дата обращения: 20.04.2020).

13. Turner J. Robot Rules. Regulating Artificial Intelligence Palgrave Macmillan. 2019. URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9783319962344> (дата обращения: 20.04.2020).

14. The Foundations for Evidence-Based Policymaking Act (OPEN Government Data Act). URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4174> (дата обращения: 20.04.2020).

15. Конституция не будет защищать искусственный интеллект — судья КС Гаджиев. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20181212/292414283.html (дата обращения: 20.04.2020).

16. Минэкономразвития анонсировало единый сайт законотворческой деятельности. 8 июля 2019. URL: https://pravo.ru/news/212944/?desc_news_34=&utm_source=ip_club%2C+facebook&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB (дата обращения: 20.04.2020).

17. Конференция Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020) на тему «Искусственный интеллект – главная технология XXI века». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 05.12.2020).

18. Зорькин, В.Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? / В.Д. Зорькин // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennostisvobody-i-spravedlivosti.html> (дата обращения: 05.12.2020).